Защита авторских прав и авторский надзор в строительстве. Контроль и аудит проектов сооружений. Проблемы правоприменительной практики

Колдаева Татьяна Николаевна
к.э.н., магистрант направления «Юриспруденция», Университет «Синергия»

В статье исследуется соотношение охраны авторских прав архитектора, авторского надзора, строительного контроля и аудита строительных проектов при реализации архитектурного замысла. Цель работы состоит в выявлении правовых и организационных причин конфликтов, возникающих при изменении проектной документации, отклонении от авторского решения и недостаточности доказательственной фиксации нарушений. Методологическую основу составили анализ научных публикаций, нормативных правовых актов, актуальной судебной практики, сравнительно-правовой и логико-аналитический подходы. Установлено, что наибольшие затруднения возникают при разграничении архитектурного проекта и технической документации, определении пределов допустимой переработки объекта, согласовании изменений с автором и документировании отклонений в ходе строительства. На материале отечественного и зарубежного опыта обоснована целесообразность усиления договорной регламентации изменений проекта, интеграции авторского надзора в систему проектного управления и формирования непрерывной доказательственной среды. Практическая ценность исследования связана с возможностью использования выводов при подготовке договоров, организации надзорных процедур и снижении риска последующих судебных споров.

Ключевые слова: авторские права архитектора, авторский надзор, произведение архитектуры, неприкосновенность архитектурного проекта, строительный контроль, аудит строительных проектов, судебная практика, проектная документация, договорное регулирование, защита авторских прав.

Введение

Актуальность исследования определяется устойчивым напряжением между творческой природой архитектурного проекта и производственной логикой строительства. Архитектурное решение приобретает правовую охрану как результат интеллектуального труда, но стадия реализации проекта подчинена множеству технологических, организационных и финансовых процедур. На стыке указанных режимов возникают споры о допустимых пределах корректировки проекта, о содержании согласия автора, о распределении полномочий между проектировщиком, заказчиком, подрядчиком и контролирующими участниками, о доказательственном значении материалов авторского надзора и строительного контроля. Дополнительное усложнение создает цифровизация строительной отрасли, при которой меняются формы фиксации нарушений, документооборот и способы проверки соответствия работ проектной документации.

Цель исследования — установить правовую связь между охраной произведения архитектуры, авторским надзором, строительным контролем и аудитом строительных проектов, а затем выявить причины устойчивых затруднений в правоприменении.

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

1) раскрыть содержание прав автора архитектурного проекта на стадиях разработки документации и воплощения замысла в строительном объекте.

2) Определить типовые коллизии, возникающие при отклонении от проекта, изменении объекта собственником, недостаточности доказательств авторства и нарушении процедур надзора.

3) Выработать аналитические ориентиры для совершенствования договорной, контрольной и аудиторской практики в строительной сфере.

Научная новизна работы связана с тем, что авторский надзор рассматривается не изолированно, а в сопряжении с гражданско-правовой охраной архитектурного произведения, государственным и внутренним строительным контролем, аудитом инвестиционно-строительного проекта и правовой профилактикой конфликтов на ранних стадиях реализации.

Материалы и методы

Материальную базу исследования образовали десять русскоязычных научных публикаций, посвященных смежным блокам проблемы. М.Д. Воронина [1] рассмотрела права автора произведения архитектуры на авторский контроль и надзор, связав неприкосновенность замысла с практикой его реализации; О.В. Грабко [2] раскрыла авторский контроль как внедоговорную форму гражданско-правового контроля; Э.П. Губеев [3] сосредоточил внимание на прикладном назначении авторского надзора в период строительства; К.В. Дудченко [4] исследовал межотраслевую природу правового регулирования проектирования и строительства объектов капитального строительства; И.Ф. Мангушев и В.В. Полити [5] описали проектный аудит как организационный ресурс на протяжении жизненного цикла строительного проекта; А.С. Первушова [6] проанализировала право на неприкосновенность произведения архитектуры при столкновении интересов собственника и автора; Д.М. Пославский [7] изучил нормативное обеспечение государственного контроля в строительстве при внедрении информационных технологий; И.А.

Светкина, Г.Г. Буйницкий и А.С. Зотова [8] выделили элементы внутреннего контроля участников инвестиционно-строительного проекта; С.О. Сердюков [9] систематизировал способы защиты прав архитектора, уделив внимание доказательственным ограничениям депонирования и судебной защите; И.В. Топчий [10] показала значение правовой подготовки архитектора через моделирование типичных конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности. Указанный корпус публикаций охватывает интеллектуально-правовую, градостроительную, организационно-контрольную и процессуально-доказательственную плоскости заявленной темы.

В исследовании применены анализ научных публикаций, сравнительный анализ, логико-аналитический разбор, классификация правовых коллизий, синтез и обобщение. Указанные методы использованы для выведения общей схемы взаимодействия авторского надзора, строительного контроля и проектного аудита, для разграничения близких по функции правовых механизмов и для выявления причин расхождения между нормативным предписанием и практикой реализации.

Дополнительно в исследовательскую базу введены нормативные и правоприменительные материалы, позволяющие сопоставить доктринальные выводы с действующей практикой разрешения споров. В их число вошли положения статей 1266 и 1294 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 20 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», статьи 53 Градостроительного кодекса Российской Федерации, СП 246.1325800.2023 «Положение об авторском надзоре при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства», разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, а равно актуальные судебные акты по спорам о правовой охране архитектурного решения и пределах изменения проектной документации [11–15]. Привлечение указанного массива позволило проверить, как научные положения о неприкосновенности архитектурного произведения, согласовании изменений и доказательственном значении материалов авторского надзора реализуются в реальном правоприменении.

Результаты

Архитектурный проект в научной литературе рассматривается как результат творческого труда, правовая охрана которого не прекращается после передачи документации заказчику. Из работ М.Д. Ворониной и О.В. Грабко вытекает, что авторский контроль и авторский надзор не сводятся к техническому сопровождению стройки: через указанные инструменты сохраняется связь между охраняемым замыслом и материальным объектом, возводимым по проектной документации. При такой постановке вопроса вмешательство автора в ход реализации проекта получает правовое основание не в производственной дисциплине как таковой, а в защите произведения архитектуры от искажения, несогласованной переработки и утраты индивидуальности [1; 2]. Э.П. Губеев, развивая прикладную сторону вопроса, показывает, что авторский надзор служит средством проверки соответствия строительных работ проектным решениям и способом предупреждения отступлений, способных изменить концепцию объекта еще до завершения строительства [3].

Сопоставление публикаций позволяет провести разграничение между авторским контролем и авторским надзором. В цивилистической трактовке О.В. Грабко авторский контроль предстает как самостоятельная разновидность внедоговорного гражданско-правового контроля, где значение получает сам факт принадлежности автору охраняемого результата интеллектуального труда [2]. В публикации М.Д. Ворониной акцент сделан на правомочии автора участвовать в сохранении проектного решения на стадиях разработки документации для строительства и практического воплощения объекта [1]. В прикладной строительной литературе Э.П. Губеева преобладает производственная линия: надзор описан как обязательная связка между проектом и стройплощадкой [3]. В правоприменении указанные конструкции часто смешиваются, из-за чего авторский надзор воспринимается как факультативная сервисная функция проектировщика, хотя по своей правовой природе он тесно связан с охраной произведения архитектуры и с пределами допустимого вмешательства в замысел автора [1–3].

Проблемный узел правоприменения формируется вокруг неприкосновенности произведения архитектуры и объема правомочий собственника объекта. А.С. Первушова показывает, что спор возникает в точке пересечения двух интересов: собственник заинтересован в эксплуатации, реконструкции и адаптации недвижимого имущества, архитектор — в сохранности художественного и композиционного решения [6]. С.О. Сердюков дополняет указанную линию выводом о слабой осведомленности архитекторов относительно внесудебных и судебных способов защиты прав, а равно о высокой зависимости результата спора от качества доказательственной базы [9]. В результате правоприменительная практика сталкивается с двойной трудностью: с одной стороны, требуется установить пределы допустимой переработки объекта без разрушения авторского замысла; с другой — требуется доказать нарушение именно авторского права, а не обычное изменение строительного или эксплуатационного режима объекта [6; 9].

Актуальная судебная практика конкретизирует несколько устойчивых ориентиров. Во-первых, суды разграничивают архитектурный проект как объект авторского права и техническую либо рабочую документацию, в которой творческий элемент отсутствует или отступает перед нормативно заданным инженерным решением. В решении Арбитражного суда Пермского края по делу № А50-29455/2021 прямо указано, что объектом авторского права служит не весь комплект технической документации по строительству, а архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, где выражено архитектурное решение; для признания правовой охраны суд исследует наличие именно авторского замысла, а не любого проектного материала [15]. Во-вторых, судебная линия исходит из того, что сама по себе передача проектной документации заказчику не снимает режим охраны неприкосновенности произведения, поскольку внесение изменений без согласия автора ограничено статьей 1266 ГК РФ и специальными правилами архитектурной деятельности [11; 12]. В-третьих, практическая ценность авторского надзора в подобных спорах связана не с формальным названием процедуры, а с качеством фиксации отклонений: журнал надзора, письменные замечания, переписка о согласовании изменений, версии проектной документации и иные следы проектного документооборота приобретают значение доказательственного каркаса при споре о переработке либо искажении архитектурного решения [13–15]. Из этого следует, что судебный конфликт в рассматриваемой сфере чаще всего разворачивается вокруг трех вопросов: где заканчивается охраняемое архитектурное решение; какие изменения затрагивают индивидуальный замысел автора; какими документами подтверждается факт несогласованной переработки.

Доказательственная сторона спора в изученной литературе оценивается как одна из наиболее уязвимых. С.О. Сердюков рассматривает депонирование произведения архитектуры, публичное распространение проекта, мони-

торинг рынка, профессиональную поддержку союзов архитекторов и судебную защиту, причем подчеркивает ограниченную доказательственную силу депонирования: свидетельство о депонировании подтверждает существование объекта на определенную дату, но не заменяет полноценного доказывания авторства и нарушения прав [9]. Указанный вывод согласуется с более широкой цивилистической логикой О.В. Грабко: авторский контроль в его гражданско-правовой трактовке связан с охраной юридически значимого интереса, но для успешной защиты требуются ясные критерии нарушения и надлежащие средства фиксации отступлений [2]. Следовательно, в спорах о переработке архитектурного решения центральное место занимает не формальное наличие авторского статуса, а полнота документирования хода строительства, переписки о согласовании изменений, материалов надзора и иных носителей сведений о вмешательстве в проект [2; 9].

Правовая конструкция строительной деятельности в современном российском праве имеет смешанную природу. К.В. Дудченко показывает, что регулирование проектирования и строительства объектов капитального строительства складывается на стыке гражданского, земельного и градостроительного права, что порождает сложность при определении преобладающего метода регулирования и при разграничении частноправовых и публично-правовых начал [4]. Для рассматриваемой темы указанный вывод существенен по двум причинам. Во-первых, авторский надзор строится на индивидуальном авторском правомочии, тогда как строительный контроль и государственный надзор ориентированы на соблюдение нормативных требований безопасности и соответствия документации. Во-вторых, одно и то же отклонение от проекта способно повлечь одновременно гражданско-правовые последствия для охраны произведения архитектуры и публично-правовые последствия в сфере строительного контроля [4]. Отсюда вытекает прикладной вывод: отсутствие четкого разграничения между авторскими притязаниями, производственным контролем и государственным надзором затрудняет выбор надлежащего способа защиты и усложняет квалификацию нарушения.

Линия правовой охраны проекта не исчерпывается частноправовой плоскостью. Д.М. Пославский указывает на запаздывание нормативного обеспечения государственного контроля в строительстве по отношению к цифровой трансформации отрасли, прежде всего в части технологий информационного моделирования и электронного документооборота [7]. И.А. Светкина, Г.Г. Буйницкий и А.С. Зотова, анализируя внутренний контроль участников инвестиционно-строительного проекта, выделяют распределение контрольных функций, информационных потоков и зон ответственности как основу устойчивости проектного управления [8]. При совместном прочтении указанных работ становится очевидным, что правоприменительный дефект нередко возникает не в суде, а раньше — на стадии организации проекта, когда у участников отсутствует единая схема фиксации проектных изменений, не определены каналы эскалации нарушений, не закреплен порядок согласования корректировок с автором и не увязаны внутренние процедуры контроля с государственными требованиями [7; 8].

Отдельного внимания заслуживает проектный аудит. И.Ф. Мангушев и В.В. Полити рассматривают аудит инвестиционно-строительных проектов как организационный ресурс, применимый на различных стадиях жизненного цикла проекта, от замысла и проектирования до реализации и оценки результатов [5]. В границах заявленной темы указанная позиция дает дополнительный аналитический эффект. Аудит способен выступать промежуточным звеном между авторским надзором и строительным контролем: он ориентирован не на единичную фиксацию нарушения, а на проверку того, как устроены процедуры предупреждения отклонений, распределены полномочия, организована отчетность и поддерживается соответствие проектных решений фактическому ходу работ [5]. Следовательно, при грамотной интеграции аудиторских процедур в систему управления проектом конфликт об авторских правах переносится из поздней стадии судебного спора в раннюю стадию организационной профилактики.

С указанной линией соотносится материал И.В. Топчий, хотя публикация написана в плоскости профессионального образования. Автор показывает, что правовые ситуации в архитектурной деятельности поддаются типологизации и сценарному моделированию, а дефицит правовой подготовки будущих архитекторов усиливает риск профессиональных конфликтов [10]. Для исследуемой темы данный вывод имеет прямое прикладное значение: значительная часть нарушений авторских прав и процедур надзора в строительстве вырастает из недостаточного понимания архитектором собственных правомочий, способов фиксации нарушений, пределов согласия на переработку проекта и механизма взаимодействия с заказчиком и подрядчиком. Отсюда следует, что правовая профилактика в сфере строительства начинается задолго до судебного спора и связана с качеством профессиональной подготовки, договорной техники и проектной документации [9; 10].

Совокупность изученных работ позволяет представить предмет статьи в виде трех связанных блоков. Первый блок образует охрана архитектурного произведения и вытекающие из нее правомочия автора на сохранность замысла, согласование изменений и участие в реализации проекта [1; 2; 6; 9]. Второй блок составляют процедуры авторского надзора и строительного контроля, предназначенные для проверки фактического соответствия работ проектной документации и нормативным требованиям [3; 4; 7]. Третий блок образуют внутренний контроль и проектный аудит, ориентированные на распределение ответственности, документирование, раннее выявление отклонений и снижение вероятности последующего спора [5; 8; 10]. Правоприменительная практика дает сбой главным образом в тех случаях, когда указанные блоки действуют разрозненно: авторский надзор не встроен в систему проектного управления, строительный контроль не связан с охраной проектного замысла, а внутренний контроль не создает пригодную доказательственную среду для подтверждения нарушений.

Обсуждение

Проведенный анализ показывает, что в научной литературе отсутствует единый понятийный режим для описания участия автора в реализации строительного проекта. В цивилистических работах преобладает взгляд на авторский контроль как на производное от охраны результата интеллектуального труда. В публикациях строительного профиля авторский надзор чаще трактуется как прикладная процедура сопровождения стройки. В трудах по проектному управлению и аудиту на передний план выходит организационная устойчивость проекта, распределение ответственности и качество документационного оборота. Подобная разобщенность научных языков затрудняет правоприменение: участники проекта нередко видят перед собой несколько параллельных режимов, хотя в реальной практике речь идет о единой цепочке от замысла до построенного объекта.

Сопоставление отечественного и зарубежного опыта показывает различие не столько в признании авторских прав архитектора, сколько в технике их встраивания в строительный и контрактный процесс. Российская модель

по нормативной конструкции соединяет охрану неприкосновенности произведения, обязательность согласия автора на изменение архитектурного проекта и специальную процедуру авторского надзора [11–13]. Ее слабое место — разрыв между авторско-правовой охраной и организацией строительного документооборота, из-за чего спор нередко обнаруживается уже после накопления изменений.

В зарубежной литературе указанная проблема решается через более плотную договорную настройку. Gerli Helene Gritsenko, исследуя эстонский и общеевропейский материал, показывает, что в публичных строительных контрактах заранее оговариваются пределы допустимых модификаций, порядок согласования изменений и соотношение экономических прав с личными неимущественными правами автора; при этом центральным предметом обсуждения выступает не абстрактное признание права автора, а конкретная договорная техника ограничения конфликтов [16]. Phebe Mann и Janice Denoncourt при сравнении британского и американского подходов связывают защиту архитектурных решений с сочетанием copyright и contractual provisions, то есть с одновременным использованием авторско-правовых и договорных инструментов [17]. Профессиональная позиция AIA строится на сохранении copyright за архитектором при предоставлении заказчику лицензии на использование документации в оговоренных пределах [18]. Британское официальное руководство по copyright отдельно выделяет moral rights и право автора возражать против derogatory treatment, то есть против искажающего изменения произведения [19]. Материалы WIPO и UIA фиксируют еще одну закономерность: в континентальной правовой традиции выше чувствительность к неприкосновенности произведения и репутационному ущербу автора, тогда как в англо-американской среде больший упор смещен в сторону лицензии, waiver и заранее согласованных условий переработки проекта [16; 19–21]. Для российской практики из данного сравнения вытекает прикладной вывод: наибольший профилактический эффект дает не расширение общих деклараций об охране авторства, а детализация договора, цифрового следа изменений и процедуры обязательного участия автора в обсуждении переработок.

Сопоставление подходов позволяет сделать вывод о смещении проблемы из плоскости формального признания прав автора в плоскость процедурной обеспеченности этих прав. Само по себе признание неприкосновенности архитектурного произведения не устраняет конфликт, если не определены порядок согласования изменений, состав обязательных материалов надзора, правила фиксации отступлений от проекта и каналы включения автора в обсуждение корректировок. Отсюда объяснима частая слабость судебной защиты: спор возникает уже после накопления необратимых изменений объекта, а доказательственный массив формируется фрагментарно. Судебная стадия при таком развитии событий лишь выявляет дефекты проектной организации, сложившиеся значительно раньше.

Научные расхождения просматриваются и в оценке соотношения интересов собственника объекта и автора проекта. Одна линия аргументации исходит из приоритета охраны замысла и недопустимости несогласованной переработки произведения архитектуры. Другая линия подчеркивает хозяйственную свободу собственника и потребность в адаптации объекта к эксплуатации, реконструкции или новой функции. В практическом поле противоречие усиливается тем, что архитектурный объект одновременно служит охраняемым произведением и вещью, используемой в экономическом обороте. Следовательно, правоприменение нуждается не в абстрактном приоритете одной стороны, а в четких критериях допустимой трансформации объекта, при которых сохраняется идентифицируемое ядро авторского решения. Именно на указанном участке научный корпус пока не выработал исчерпывающего набора критериев.

Ограниченность выводов, выведенных из существующего массива публикаций, связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, часть работ носит отраслевой или постановочный характер и сосредоточена на отдельном фрагменте проблемы — либо на интеллектуальных правах, либо на строительном контроле, либо на аудите. Во-вторых, в публикациях сравнительно редко дается развернутый анализ судебных дел по спорам об архитектурных произведениях с выделением устойчивых линий аргументации судов и экспертов. В-третьих, цифровая трансформация контроля в строительстве развивается быстрее, чем доктринальная разработка ее последствий для авторского надзора, доказательств и распределения ответственности между участниками проекта. Указанные лакуны задают направление дальнейших исследований: требуется сквозная модель, объединяющая авторское право, стройконтроль, цифровой документооборот и аудит проекта.

В порядке авторских предложений целесообразно сформулировать несколько практических мер:

1) включение в договор на проектирование и сопровождение строительства отдельного раздела о режиме изменений архитектурного решения с точным разграничением: какие корректировки относятся к технической адаптации, какие затрагивают индивидуализирующий замысел автора, какие требуют обязательного письменного согласования [11; 12; 16; 18].

2) Установление единого цифрового контура фиксации изменений: версия проекта, инициатор корректировки, дата, мотивировка, согласование автора, отражение в журнале авторского надзора, связь с материалами строительного контроля и внутреннего аудита [13–15].

3) Процессуальное усиление доказательственной базы: к числу обязательных документов по объекту следует относить журнал авторского надзора, реестр замечаний, протоколы согласования отклонений, переписку по BIM-модели либо иному электронному проектному следу, фотофиксацию стадий реализации и акты проверки спорных узлов [13–15].

4) Заимствование из зарубежной практики формулы «разрешенных модификаций», когда в договоре заранее описываются пределы допустимой переработки без утраты авторского указания и без приписывания автору тех изменений, которые искажают исходный замысел [16; 19–21].

5) Включение проектного аудита не в финальную, а в промежуточную стадию реализации объекта, когда еще сохраняется возможность остановить несогласованные изменения до их необратимого воплощения [5; 8; 13]. При такой модели защита авторских прав перестает сводиться к позднему иску о нарушении и переходит в режим ранней правовой профилактики.

С практической точки зрения наибольший интерес представляет перенос центра тяжести с последующей судебной защиты на раннее предупреждение конфликта. Научный корпус убеждает, что наиболее продуктивный путь лежит через согласование договорной техники, процедур авторского надзора, внутреннего контроля и проектного аудита. При такой конфигурации защита авторских прав в строительстве перестает восприниматься как изолированный спор об интеллектуальной собственности и получает место в общей системе управления качеством проектной реализации. Именно в указанной точке смыкаются частноправовая охрана замысла архитектора и публично значимая задача обеспечения надлежащего качества сооружения.

Заключение

По первой задаче установлено, что права автора архитектурного проекта на стадиях проектирования и строительства не исчерпываются общим исключительным правом на произведение. Их практическое содержание раскрывается через неприкосновенность замысла, согласование изменений, авторский контроль и авторский надзор, направленные на сохранение проектного решения при его материальном воплощении.

По второй задаче выявлены типовые коллизии правоприменения: смешение гражданско-правовой и производственно-контрольной природы авторского участия в строительстве; конфликт между правом собственника на изменение объекта и правом автора на сохранность произведения; слабая доказательственная обеспеченность споров о переработке архитектурного решения; разрыв между процедурами авторского надзора, строительного контроля и внутреннего контроля проекта.

По третьей задаче сформулированы аналитические ориентиры для совершенствования практики. Наиболее продуктивной выглядит модель, при которой авторский надзор включен в общую систему проектного управления, изменения проектной документации проходят формализованное согласование, внутренний контроль создает непрерывную доказательственную среду, а проектный аудит используется для раннего выявления организационных дефектов. Подобный подход снижает вероятность позднего конфликта и повышает управляемость проекта на всем протяжении его реализации. Перспективной представляется договорно-процедурная модель, при которой допустимые пределы изменения проекта, форма согласия автора, состав цифровых доказательств и связь авторского надзора с внутренним аудитом закрепляются заранее, еще до выхода объекта в стадию активной строительной реализации.

Литература

1. Воронина М. Д. Права автора произведения архитектуры на авторский контроль и надзор // Архитектура, градостроительство и дизайн. — 2021. — № 3 (29). — С. 33–40.
2. Грабко О. В. Авторский контроль как внедоговорный гражданско-правовой контроль // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2021. — Т. 16, № 1. — С. 94–113.
3. Губеев Э. П. Авторский надзор за строительством проекта. Необходимая мера для воплощения идеи // Символ науки. — 2023. — № 12-1-2. — С. 178–182.
4. Дудченко К. В. Особенности применения метода правового регулирования при осуществлении проектирования и строительства объектов капитального строительства // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 9 (237). — С. 86–88. — DOI: 10.47643/1815-1329_2024_9_86.
5. Мангушев И. Ф., Полити В. В. Аудит инвестиционно-строительных проектов как организационный ресурс и инновация // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2023. — № 2. — С. 39–61. — DOI: 10.24412/2071-6435-2023-2-39-61.
6. Первушова А. С. Право на неприкосновенность произведений архитектуры в контексте баланса интересов собственника недвижимого имущества и архитектора // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2024. — № 4 (46). — С. 53–59. — DOI: 10.58741/23134852_2024_4_6.
7. Пославский Д. М. Нормативно-правовое регулирование государственного контроля в сфере строительства с использованием информационных технологий // Вестник Академии права и управления. — 2023. — № 2 (72). — С. 90–94. — DOI: 10.47629/2074-9201_2023_2_90_94.
8. Светкина И. А., Буйницкий Г. Г., Зотова А. С. Актуализация отдельных элементов системы внутреннего контроля участников инвестиционно-строительного проекта // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 5 (118). — С. 129–136.
9. Сердюков С. О. Способы защиты прав архитектора в РФ // Интерактивная наука. — 2023. — № 4 (80). — С. 122–124.
10. Топчий И. В. Сценарное проектирование правовых ситуаций в архитектурной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. — 2024. — № 3. — С. 299–308. — DOI: 10.24412/2073-3305-2024-3-299-308.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Ст. 1266, 1294 // КонсультантПлюс. (дата обращения: 07.03.2026).
12. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 20, 21 // КонсультантПлюс ; Официальный интернет-портал правовой информации. (дата обращения: 08.03.2026).
13. СП 246.1325800.2023. Положение об авторском надзоре при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства : утв. приказом Минстроя России от 09.01.2024 № 5/пр // Минстрой России. (дата обращения: 06.03.2026).
14. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // КонсультантПлюс ; Российская газета. (дата обращения: 07.03.2026).
15. Решение Арбитражного суда Пермского края от 28.02.2024 по делу № А50-29455/2021 // СудАкт.ру. (дата обращения: 08.03.2026).
16. Gritsenko G. H. The Author's Right of Integrity in Public Contracts in Estonia Based on Architectural Work // Juridica International. 2024. Vol. 33. P. 144–163. DOI: 10.12697/JI.2024.33.12.
17. Mann P., Denoncourt J. Copyright issues on the protection of architectural works and designs // 25th Annual Conference of Association of Researchers in Construction Management (ARCOM). Nottingham, September 2009. URL: https://centaur.reading.ac.uk/4621/ (дата обращения: 06.03.2026).
18. Understanding Copyright Protection for Architects // American Institute of Architects. 2023. URL: https://www.aia.org/ (дата обращения: 08.03.2026).
19. The Rights Granted by Copyright // Intellectual Property Office. GOV.UK. 2015. URL: https://www.gov.uk/ (дата обращения: 07.03.2026).
20. Intellectual Property Copyright // International Union of Architects. 2017. URL: https://www.uia-architectes.org/ (дата обращения: 08.03.2026).
21. In the Courts: Bridging Moral Rights and Public Utility // WIPO Magazine. URL: https://www.wipo.int/ (дата обращения: 06.03.2026).

Copyright protection and author's supervision in construction. Control and audit of structure projects. Issues of law enforcement practice

Koldaeva T.N.

Synergy University

The article examines the correlation between the protection of an architect's copyright, author's supervision, construction control, and construction project audit in the implementation of architectural design. The study aims to identify the legal and organizational causes of conflicts arising from modifications to project documentation, deviations from the original architectural concept, and insufficient evidentiary recording of violations. The methodological framework combines the analysis of scholarly publications, regulatory legal acts, current judicial practice, and comparative legal and logical-analytical approaches. The study establishes that the most significant difficulties arise in distinguishing an architectural project from technical documentation, determining the limits of permissible alteration of a building, coordinating changes with the author, and documenting deviations during construction. Based on Russian and foreign experience, the paper substantiates the need for stronger contractual

regulation of project modifications, integration of author's supervision into project management, and the creation of a continuous evidentiary framework. The practical value of the study lies in the use of its conclusions for contract drafting, supervision procedures, and reduction of subsequent litigation risks.
Keywords: architect's copyright, author's supervision, architectural work, integrity of the architectural project, construction control, construction project audit, judicial practice, project documentation, contractual regulation, copyright protection.

References

1. Voronina, M. D. "The Rights of the Author of an Architectural Work to Author's Control and Supervision" // Architecture, Urban Planning, and Design. — 2021. — No. 3 (29). — Pp. 33–40.
2. Grabko, O. V. "Author's Control as Non-Contractual Civil Law Control" // Transactions of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. — 2021. — Vol. 16, No. 1. — Pp. 94–113.
3. Gubeyev, E. P. "Author's Supervision of Project Construction. A Necessary Measure for Bringing the Idea to Life" // Symbol of Science. — 2023. — No. 12-1-2. — Pp. 178–182.
4. Dudchenko, K. V. "Peculiarities of Applying the Legal Regulation Method to the Design and Construction of Capital Construction Projects" // Agrarian and Land Law. — 2024. — No. 9 (237). — P. 86–88. — DOI: 10.47643/1815-1329_2024_9_86.
5. Mangushev I. F., Politi V. V. Audit of investment and construction projects as an organizational resource and innovation // ETAPE: economic theory, analysis, practice. — 2023. — No. 2. — P. 39–61. — DOI: 10.24412/2071-6435-2023-2-39-61.
6. Pervushova A. S. The right to the inviolability of works of architecture in the context of the balance of interests of the owner of real estate and the architect // Journal of the Court on Intellectual Property Rights. — 2024. — No. 4 (46). — P. 53–59. — DOI: 10.58741/23134852_2024_4_6.
7. Poslavsky D. M. Normative-legal regulation of state control in the field of construction using information technologies // Bulletin of the Academy of Law and Management. — 2023. — No. 2 (72). — P. 90–94. — DOI: 10.47629/2074-9201_2023_2_90_94.
8. Svetkina I. A., Buinitsky G. G., Zotova A. S. Updating individual elements of the internal control system of participants in an investment and construction project // Society: politics, economics, law. — 2023. — No. 5 (118). — P. 129–136.
9. Serdyukov S. O. Methods of protecting the rights of an architect in the Russian Federation // Interactive Science. — 2023. — No. 4 (80). — P. 122–124.
10. Topchiy I. V. Scenario design of legal situations in architectural activity // Education. Science. Scientific personnel. — 2024. — No. 3. — P. 299–308. — DOI: 10.24412/2073-3305-2024-3-299-308.
11. Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 22.07.2024). Art. 1266, 1294 // ConsultantPlus. (Accessed: 07.03.2026).
12. On Architectural Activity in the Russian Federation: Federal Law of 17.11.1995 No. 169-FZ (as amended on 25.12.2023). Art. 20, 21 // ConsultantPlus; Official Internet Portal of Legal Information. (Accessed: 08.03.2026).
13. SP 246.1325800.2023. Regulations on Author's Supervision during the Construction, Reconstruction, and Major Repairs of Capital Construction Projects: approved by Order of the Ministry of Construction of Russia dated January 9, 2024, No. 5/pr // Ministry of Construction of Russia. (Accessed: March 6, 2026).
14. On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019, No. 10 // ConsultantPlus; Rossiyskaya Gazeta. (Accessed: March 7, 2026).
15. Decision of the Arbitration Court of Perm Krai dated February 28, 2024, in Case No. A50-29455/2021 // SudAkt.ru. (Accessed: March 8, 2026).
16. Gritsenko G. H. The Author's Right of Integrity in Public Contracts in Estonia Based on Architectural Work // Juridica International. 2024. Vol. 33. P. 144–163. DOI: 10.12697/JI.2024.33.12.
17. Mann P., Denoncourt J. Copyright issues on the protection of architectural works and designs // 25th Annual Conference of the Association of Researchers in Construction Management (ARCOM). Nottingham, September 2009. URL: https://centaur.reading.ac.uk/4621/ (accessed 03/06/2026).
18. Understanding Copyright Protection for Architects // American Institute of Architects. 2023. URL: https://www.aia.org/ (access date: 03/08/2026).
19. The Rights Granted by Copyright // Intellectual Property Office. GOV.UK. 2015. URL: https://www.gov.uk/ (accessed: 07.03.2026).
20. Intellectual Property Copyright // International Union of Architects. 2017. URL: https://www.uia-architectes.org/ (accessed: 08.03.2026).
21. In the Courts: Bridging Moral Rights and Public Utility // WIPO Magazine. URL: https://www.wipo.int/ (accessed: 06.03.2026).